

Память позвала в дорогу

Война. 1941 год. Мне было два года. Помню, что все ждала отца с фронта и горячо плакала, когда к подружке возвратился отец, а ко мне - нет. Было больно от того, что ни разу не довелось сказать "папа", "папка". И эту боль я пронесла через всю свою жизнь.

В 1948 году мы получили извещение, в котором было написано, что отец, Протопопов Евдоким Романович, пропал без вести на территории Литвы. Других весточек о его судьбе не было.

Всю сознательную жизнь я разыскивала отца. Куда только не писала! В газету "Красная звезда", архив адмирала Макарова, Красный Крест России, международный Красный Крест, военкоматы Тюменской и Свердловской областей. Отовсюду получала сухие отписки: не числится, не значится, никаких данных нет. Я даже обращалась в ФСБ. Там успокоили: "Как пленный под следствием не находился, о предательстве доказательств не было".

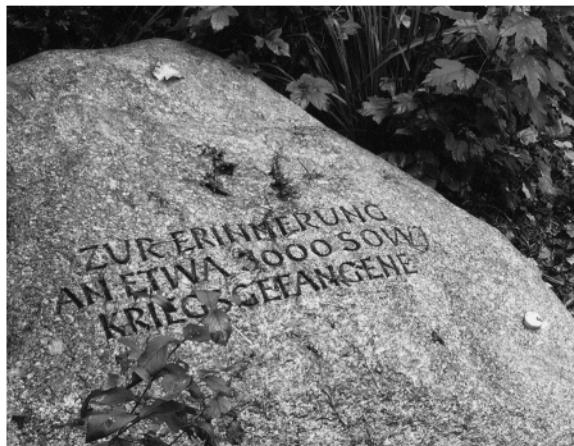
Однажды по работе попала в ассоциацию патриотических отрядов "Возвращение" в Екатеринбурге. Не знаю, как получилось, что я поведала о своей судьбе. Именно там мне предложили оставить данные об отце. Это было в 2003 или 2004 году. Я уже ни во что не верила и ничего не ждала.

И вдруг в 2014 году я получила из ассоциации "Возвращение" большой пакет с материалами об отце. Я благодарна девочкам этой организации за ответственность и чуткое отношение к чужой боли. Вот если бы все так выполняли свою работу! Так я узнала, что мой отец с 1941 года находился в концлагере Гудендорф на территории Германии. Точное число жертв до сих пор неизвестно. Мало сведений и об условиях, в которых заключенные жили и работали. Чем занимались узники, тоже пока засекречено.

С большим волнением я читала и перечитывала все полученные мною материалы, конечно, со слезами. Мне очень хотелось поехать на могилу отца, но я - пенсионерка, поехать не могла по финансовым причинам. Мои родные и близкие заверили, что оплатят поездку.

И вот благодаря им я ступила на немецкую землю. Уже в аэропорту меня и мою внучку ожидало такси с русскоговорящим таксистом, нас отвезли на место захоронения узников.

Мемориал памяти погибшим в Гудендорфе был открыт в 1961 году оставшимися в живых узниками. В центре - 11-метровое бетонное сооружение, в углублении которого - бронзовая скульптура: скорбящая мать с мертвым сыном едет в царство Аида.

На каждом захоронении - валун, на котором указано число людей, лежащих под ним.

Мы вместе с русскоговорящим немцем Александром стояли около этого памятника, и я поймала себя на мысли: "Какая непредсказуемая жизнь... Немец, сосланный перед войной в Сибирь, а потом уехавший в Германию, и я, дочь того, кого замучили фашисты, вместе отдаем дань памяти жертвам войны".

Потом мы спустились к захоронениям. Три могилы с каменными кольцами символизируют огороженный колючей проволокой лагерь. Многие имена погибших и похороненных в Гудендорфе неизвестны. Я стояла около захоронений с необычным чувством: какая-то скованность в руках и ногах, тяжело дышать. Когда оцепенение прошло, низко поклонилась всем, лежащим в этих могилах, и тем, кто сберег память о наших отцах.

Возвращались в Гамбург через деревню Гудендорф. Красивые домики из красного и белого кирпича, утопающие в зелени и цветах. Чистая западная деревня. Ехали по зеркально ровной дороге. Да, немцы признали вину и уничтожили все, что связано с войной, смогли отстроить деревни и города. Больно и обидно, что у нас не так.

Конечно, эта поездка для меня - большое потрясение, но и успокоение: отец теперь - не без вести пропавший.

Н. ПРОТОПОПОВА, читатель.